

В мгновение ока рождественские и новогодние праздники закончились.

Среда, 6 февраля, первый день периода лепки на Снежном фестивале Маймори.

В конце концов, людьми, участвовавшими во имя школы, были только я, Игараши и Саэгуса. Я пытался сказать им, что мы были избранными, которым были даны особые задания, но ледяной холод лучше деморализовал нас.

Было так холодно, что даже многослойные рубашки, пуховики, шапки и резиновые перчатки не давали никакого эффекта.

– 3-здесь холоднее, чем я себе представлял... Мы действительно останемся здесь на три дня? – поступила первая жалоба.

– Настоящее шоу начнётся после захода солнца. Здесь никогда не бывает слишком много курток, которые можно надеть.

Саэгуса была здесь впервые, и она жаловалась. Неудивительно. Температура в Маймори в это время года была практически ниже точки замерзания. Хотя на спортивной площадке Маймори, фактическом месте проведения фестиваля, было несколько мест для разминки, ни одна из них не находилась в непосредственной близости от места лепки. При такой температуре, когда перед нами маячил гигантский снежный куб высотой в два метра, глубиной и шириной, независимо от того, сколько времени было потрачено на планирование работы, казалось просто невозможным создать произведение искусства из этой штуки.

– Это тяжело, но чувство выполненного долга, которое испытываешь, когда всё закончено, – это не то, что часто испытываешь, так что давайте сделаем это!

Работы по созданию снежных скульптур будут проводиться в течение трёх дней, с сегодняшнего дня по 8-е число, в ограниченное время с 10:00 до 21:30. Что касается школы, то наше отсутствие было бы расценено как официальное. Поскольку у нас было всего три человека, мы уже всё обсудили во время наших бесчисленных встреч. В конце концов, это мероприятие было гонкой на время.

– Ну что ж, тогда давайте начнём!

Я достал флакон с цветным спреем из набора инструментов, предоставленного администрацией.

Первым шагом при лепке из снега было очертание периметра. Я положил одну руку на блок, другой листая планы. Затем я начал рисовать периметр, линии и кривые, тянущиеся от одного края к другому.

Разметка по периметру служила чертежом, указывающим, где нужно было резать. Было сказано, что одна-единственная неуместная деталь может обернуться катастрофой для всей работы. В моём чертеже было много расхождений, некоторые серьёзные, и их пришлось перерисовывать заново. Впереди был ещё долгий путь.

- Прости. Я думаю, что остановлюсь здесь. Удачи, Игараши.

Осознав свои ограничения, я сдался.

- Не расстраивайся, всё было не так уж плохо. Я сделаю всё, что в моих силах!

После этого нашей с Игараши работой было убрать снег по периметру. Если бы не холод, я был бы весь мокрый от пота, когда орудовал совковой лопатой, втыкая её в куб и вырезая. Мы продвигались осторожно, снег начал скапливаться у наших ног. Когда процесс был завершён, результаты оказались весьма впечатляющими.

Затем Саэгуса присоединилась к нам, и мы начали обтачивать более мелкие детали, вырезая их нашими лопатами. Поскольку это был её первый год обучения, Саэгуса много боролась, вырезая детали, которые она не должна была вырезать, заставляя части, которые должны были быть симметричными, выглядеть неровными.

- Комия-семпай, как мне всё сделать правильно? - простонала она.

- Хм, у меня это тоже не очень хорошо получается... Давай попробуем быть более осторожными, используя постоянное, едва заметное давление?

Несмотря на то, что для меня и Игараши это был второй год, и мы немного помнили этот процесс, наши результаты до сих пор были далеки от удовлетворительных. Я мог бы с гордостью заявить, что мы делали это с осторожностью, но ничего похожего на создание поразительного произведения искусства.

Мне было больно от того, что я дал такой элементарный совет. Если бы Юри была здесь, её рука двигалась бы с пугающей скоростью и точностью, не говоря уже о её потустороннем пространственном восприятии. Она бы исправила недостатки, превратив дисбаланс в плавную позу. Она могла бы даже подсказать нам, где улучшить, где обрезать и какую форму можно было бы получить, делая это.

О чём я фантазирую?

Я сильно похлопнул себя по щекам руками в перчатках. Почему я вообще надеялся, что она появится? Именно из-за этого я всё ещё преследовал её.

Мы втроём работали вместе, восполняя недостатки друг друга, перемещаясь по скульптуре.

Наконец, первоначальная неровность стала менее заметной. В то время как наши навыки всё ещё были низкими, наши навыки лепки значительно улучшились всего за полдня. Возможно, это было из-за давления, из-за того, как мы отчаянно боролись со временем.

Около 16:00, когда мы расчищали излишки снега, прибыла Хиираги-сенсей.

– О, у тебя неплохо получается.

– Ты опоздала! Ты сказала, что у тебя занятия, но разве это не был только первый урок?! Иди и разгреби для нас снег! – огрызнулся я.

Безжалостно падал снег. При лепке из снега мы не могли оставить снег таким, какой он есть, поскольку он замерзал и прилипал к скульптуре. Из-за этого даже во время процесса лепки мы не были избавлены от необходимости расчищать снег.

– Не расстраивайся так, Комия. Я принесла тебе кое-что перекусить, так что давай сделаем перерыв, – объявила она.

Подозвав двух других людей, Хиираги-сенсей достала из своей сумки коробку. В ней было несколько аппетитных на вид пирожных, которые мы сразу же съели.

– Я купила их онлайн в известной кондитерской в Гинзе, – объяснила она.

Наше ворчание смолкло, таков был принцип капитализма.

– Спасибо за еду!

После употребления высококачественного сахара ко мне вернулись силы. Когда наступила ночь, сильный снегопад помешал нашей работе.

На второй день Сазгуса освоилась с процессом лепки. Хотя она всё ещё была медлительной, она прекрасно справлялась со своей работой. И я, и Игараши тоже выложились по полной. Второй день прошёл хорошо.

После трёх дней работы наша снежная скульптура «Мономона», известного персонажа аниме, была завершена.

31-й снежный фестиваль Маймори процветал с самого первого дня.

Как местные жители, так и туристы, казалось, наслаждались атмосферой фестиваля. Поскольку это было крупнейшее событие Маймори, город перешёл в режим полноценного фестиваля. Прилавки наполнились ароматами аппетитных блюд: слева – амазаке, справа – рамен, за углом – шипящее конамоно и дымящийся никуман.

[P/S: амазаке – традиционный сладкий слабоалкогольный японский напиток, приготовленный из ферментированного риса]

[P/S: конамоно – блюда на основе муки, такие как окономияки или такояки]

[P/S: Никуман – булочки со свиной на пару по-японски]

Это были всего лишь закуски к открытию снежного фестиваля, самому представлению снежной страны, главному событию, ради которого все эти туристы приехали сюда. С учётом в общей сложности пятидесяти скульптур, расставленных с каждым интервалом, выставочная площадка представляла собой зрелище, достойное восхищения.

Согласно нашему плану, у нас должна была быть простая, не детализированная скульптура Мономона. Неуклюжие изгибы, неряшливая текстура, которой было бы лучше, если бы её вообще не существовало. На этом мы завершили процесс лепки, прежде чем всё испортили. Люди всё равно уже могли распознать в нём мономона. Но тот факт, что нам не хватало навыков и знаний, необходимых для создания только одной снежной скульптуры, был очевиден.

Независимо от того, под каким углом зрения мы рассматривали скульптуру, это было не то, что мы могли бы с гордостью представить другим, но это был результат наших усилий, мы сделали всё, что могли, и в этом было удовлетворение.

Это был пятый и заключительный день снежного фестиваля. Игараши, которая вообще не отличалась спортивным телосложением, откинулась на принесённый ею складной стул, в то время как Саэгуса бросилась массировать ей плечи.

– Я ооочень устала... – прохрипела она голосом, который никак не мог принадлежать старшекласснице. – Каждая мышца болит... Ха-ха, мне кажется, я похудела на три килограмма за время фестиваля.

– Ты в порядке? Не дави на себя, теперь ты можешь идти домой. Я слышал, что на церемонии награждения должен присутствовать только один участник, так что я останусь... Прости, если это прозвучало так, будто я давя на тебя. Ты могла бы сделать перерыв в зоне отдыха.

Не было ли это слишком многословно, подумал я.

- Д-да. Мы всё равно ничего не получим. Думаю, я последую твоему слову и пойду домой. Я думаю, что моя анемия только усилилась.

Теперь, когда она упомянула об этом, она действительно выглядела бледной. Я хотел проводить её, но мне нужно было присутствовать на церемонии награждения.

- Саэгуса. Мне очень жаль, но не могла бы ты проводить Игараши домой? Извини, я знаю, ты тоже устала, но я просто не могу отпустить Игараши домой одну в таком состоянии.

- Да, конечно. Тебе не нужно извиняться. Эту твою добрую сторону я... Ах!

Она повернулась к Игараши, и крикнула ей:

- Игараши-семпай, пошли!

Саэгуса с готовностью выполнила мою просьбу и, покраснев, потянулась за сумкой Игараши.

- Прости, Комия. Остальное я оставлю на тебя, - сказала Игараши, виновато сложив руки.

- Эээ, да. Не переживай из-за этого, отдохни немного... На самом деле, я благодарен тебе за твою тяжёлую работу. Ну, если оставить в стороне качество скульптуры... Я рад, что принял участие в фестивале.

В течение двух месяцев, включая подготовительный период, мы вместе работали над достижением единой цели. Возможно, это было из-за странного чувства одиночества, которое мы испытывали, но связь, которую мы установили во время мероприятия, оказалась сильнее, чем я ожидал.

Поскольку они вдвоём уже ушли, праздничная вечеринка была назначена на более поздний срок.

Несмотря ни на что, я был впечатлён нашими результатами. Хотя, как руководителю клуба, мне нужно было привлечь к участию больше людей.

- Эй, вот и вы, молодой человек, - сказала девушка, подражая голосу старика.

Неужели она действительно думала, что я не узнаю её голос? Наконец накопившаяся усталость навалилась на меня, когда я посмотрел на неожиданного посетителя.

- Гхх... - раздался вздох, такой слабый, что я не хотел, чтобы Утако услышала его. - Юри... и Сейно тоже. Что вы, ребята, вообще здесь делаете?

- Я уже говорила тебе раньше, разве нет? Рыбаки приезжают на фестиваль, мы здесь ради них, - объяснила Сейно.

Мне нечего возразить Сейно, но Юри... Как она посмела появиться здесь после того, как отклонила мою просьбу о её участии? Знала ли она вообще, что такое неловкость? Если бы она пришла сюда на тридцать минут раньше, когда Игараши всё ещё была поблизости, неизбежно произошло бы кровопролитие. Игараши была довольно агрессивна, когда дело касалось Юри.

- Тебе действительно повезло... Если бы Игараши ещё не ушла, она бы разрубила тебя на куски, - размышлял я.

- Не волнуйся, у меня есть альбом для рисования, который я храню в память о Соске, так что это должно спасти мне жизнь, - засмеялась Юри.

- Альбом для рисования - это бумага, верно? Так как же он защитит тебя? - возразила Сейно.

Что должно было означать «В память о Соске»?

- Этот Мономоном получился хуже, чем я ожидала. Я могу сделать снежную скульптуру получше! Я приготовлю что-нибудь особенное только для тебя, Утако!

- ...Я удивлён, что ты всё ещё можешь это помнить... Кроме этого, мне нечего сказать.

- Не стоит недооценивать мою память, ладно? Это предложение тоже было на фестивале, верно?"

- У тебя потрясающая память. Почему бы тебе не использовать её в учёбе?

- Хвали меня. Восхищайся мной. Поклоняйся мне. Отдай мне свои подношения.

- Почему я должен это делать? Не увлекайся, - пожурил я её.

Пока мы обменивались какой-то ерундой, люди в мгновение ока собрались в толпу. Казалось, все куда-то спешили, многие барахтались в толпе. Что бы это могло быть...

- Ах! Вон там! - крикнула Сейно, приподнимаясь на цыпочки. - Разве это не рыбаки в центре?!

В том направлении, куда она указала, выделялись двое мужчин. Несмотря на сильный мороз, рыбаки были одеты в костюмы.

Благодаря точному предсказанию Сейно их направления через SNS, мы смогли перехватить их

маршрут как раз вовремя. Приезд знаменитостей в Маймори был большой редкостью, поэтому количество зрителей продолжало увеличиваться в геометрической прогрессии. Оглядываясь по сторонам, можно было подумать, что все мобильные телефоны были направлены на рыбаков.

«Быть знаменитостью, конечно, тяжело. Со всеми этими социальными сетями, есть ли у них вообще личная жизнь? Я даже представить себе не могу, насколько это напряжённо. Да, но социальные сети – это ещё и способ привлечь больше поклонников. Кроме того, размещая их, они получают бесплатную рекламу. Это также определяет способ взаимодействия с фанатами».

Сейно сунула свой телефон мне в лицо, на экране высветился профиль Сугавары-семпай в социальной сети.

«О, если подумать, я никогда раньше этого не проверял», – вспомнил я.

– Соске – пожилой человек. Не ожидай, что он поймёт такого рода культуру. Самое время ему начать лысеть и пахнуть как старик, – сказала Юри, не сводя глаз с рыбаков.

– Ты можешь прекратить эти оскорбительные выражения? Ты даже не знаешь, как пользоваться смартфоном.

<http://tl.rulate.ru/book/69411/3349111>